



## ЖАҢА БАСЫЛЫМ ♦ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

## РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Н. Ж. Мынбаева «Этимология и семантика древних этнонимов (на материале общетюркской и казахской этнотопонимии)»



Вторая половина XIX века и XX век общепризнанно считается периодом бурного развития ориенталистики. Ученые востоковеды и тюркологи немало поработали над вопросами истории тюркских народов. Можно сказать, есть значительные достижения, в то же время многие вопросы этногенеза, проблемы этнических процессов и этнолингвистики так и остались до конца нерешенными. В результате вопрос о времени возникновения кочевых цивилизаций тюркоязычных номадов, об их роли в развитии мировой истории, о вкладе в формирование общечеловеческих ценностей мало известны или не нашли достаточного освещения.

В условиях независимого развития Казахстана, других тюркоязычных государств резко возрос интерес к исторической науке, в том числе к истории тюркских этносов, в частности казахского народа. Ряд известных историков,

этнографов и этно-лингвистов не одного поколения пытались разрешить различные аспекты истории тюркоязычных народов. К примеру, написаны и высказаны многочисленные версии о происхождении и формировании казахского народа и казахской государственности. В то же время любой интересующийся историческими процессами любознательный читатель, не говоря о специалистах легко может обнаружить много упущений и нерешенных вопросов или так называемых «темных пятен» требующих своего раскрытия.

Одна из главных причин возникновения вопросов нашей истории заключается в том, что она была написана учеными, которые формально владели тюркскими языками, но не могли глубоко вникнуть в этническую суть народов. В результате они не смогли постичь обычаи, традиции и ментальность народа, который был объектом исследования.

Автор монографии, прекрасно владеющий казахским и несколько тюркскими языками, осуществил историко-лингвистическое исследование этимологии и семантики древних тюркских и казахских этнонимов (этнотопонимов), рассматривая язык народа как один из богатейших источников истории. Язык способен хранить в себе многие факты лексики древности. Эти слова иногда выступают как связующее звено с историей, мышлением, духовной и ратно-созидательной жизнью наших далеких предков. Многие исследователи именно из-за этих серьезных пробелов в знании языка,



ментальности исследуемого народа, допускали серьезные ошибки и тем самым вносили большую путаницу в данную проблему.

Рецензируемое исследование отличается тем, что теоретические обоснования опираются на достижения многих поколений ученых, которые изучали данную проблематику и в то же время автор строго придерживается своих взглядов и предлагает свое понимание тех или иных вопросов. На страницах 19-21 очень верно и точно подмечены упущения Л.Н.Гумилева в вопросе определения «этноса» и «супер-этноса» в связи с его характеристикой хунской этнической системы и в вопросах «брачной инкорпорации». Автор монографии верно отмечает ошибочность взглядов Л.Н.Гумилева, исходящих из недопонимания сути хунно-тюркских экзогамно-брачных отношений. Автор верно подмечает, что в жизни казахов и большинства тюркских народов, «зять ни в коем случае не мог стать членом рода», он и до сих пор есть чужой, «Қірме! Күшік күйеу! – Д.Ж.Т.», такая оценка роли зятя, для него и его родственников воспринимается и считается оскорбительным.

Очень важным заключением автора можно считать вывод, что самой совершенной в мире является тюркская этническая система, которая базируется на кровнородственном сообществе.

Далее исследователь изучил и дал свое видение проблемы теории этноса и этнической системы на основе всестороннего анализа теоретических суждений тех ученых, которые ранее разрабатывали эту проблему, и предложил свою версию формулировки и видения вопроса. Интересным в монографии является также разработка вопроса формирования и особенностей функционирования казахской этнической системы. В работе подвергнуты всестороннему анализу кровнородственные основы родоплеменной системы на основе сопоставления как положительных, так и отрицательных взглядов на вопрос родоплеменных отношения, «трайбализм», деление на жузы, автор делает важный вывод, что эта система в целом являлась организующей основой жизнеобеспечения государственного строя и всей хозяйственно-производственной деятельности казахского общества. Из всей этой многослойной проблемы ранее ученые подчеркивали только отдельные моменты и стороны. Например, Н.А. Аристов, отмечая «особенность и ясность деления казахов на рода и племена» по сравнению с другими тюркскими народами, эту особенность объясняет только лишь хозяйственным укладом, т.е. с кочевым образом жизни, а другие также ограничиваются отдельными факторами. Исследователь на наш взгляд глубже рассмотрел и сформировал весьма ценный и концептуально единственно правильный вывод «об особенностях казахской традиции строгой экзогамной брачной системы. По определению автора, этническая система «интуитивно-осмысленная потребность в самосохранении»... есть причина особой духовной ментальности казахов, исторически и генетически владельца на современном этапе хунно-тюркского дома «Қара шаңырақтың иесі - Д.Ж.Т.»).

«Преимственность этнической системы стала основным стрержнем всего духовно-ментального наследия. К примеру, религиозно-мистическое мировосприятие древних скифов (ишкүзов) полностью совпадает с религиозной традицией казахского народа». Поклонение духам предков (аруаққа сиыну – Д.Ж.Т.) можно трактовать как связь с корнями. Это смелое, своевременное, причем обоснованное суждение, то есть точка зрения на четком научном анализе (стр. 48-49).

Для сравнительного анализа можно проиллюстрировать взгляды уважаемых тюркологов, знатоков истории Казахстана С.Г.Кляшторного и Т.И.Султанова в книге «Казахстан: летопись трех тысячелетий». Предисловие книги начинается со слов: «Древняя история Казахстана – это прежде всего история скотоводческих племен, осваивавших степи между Волгой и Алтаем в III-II тыс. до н.э. Этнический состав



населения степей менялся в ходе трехтысячелетней истории... Вместе с тем, созданный здесь тип скотоводческого и скотоводческо-земледельческого хозяйства, как и тип сопутствующий такому хозяйству культуры, никогда не знал полного разрыва с традицией предшествующих эпох». Вот типичные суждения ученых авторитетов, не допускающих других мнений на счет собственной правоты. На все времена форма хозяйства одинакова, а этносы создающие эти уникальные отношения, меняются с калейдоскопической быстротой. Отсюда вывод, что казахи один из таких этносов, не имеющих корней на этой территории. Вот это безапелляционность! Где логика, где, правда?

Еще один важный момент монографического исследования, это вопрос о происхождении древних саков-скифов и др. племен и племенных объединений. Автор очень убедительно и аргументированно доказал их автохтонность, и их тюркское происхождение и то, что они говорили на древнетюркском наречии. Автор исследования, подвергая научному анализу и сопоставляя многие факты, допускает участие скифов и саков в этногенезе индо-иранских племен», но в этногенезе тюркских народов индо-иранское или другое участие если и было, то оно было быть мизерным. Этнографы советской школы не учли особую специфику формирования тюркских народов, основанной на экзогамных брачных отношениях. Оно явилось главным ограждающим фактором».

Учитывая специфику краткости рецензии, мы не можем полностью анализировать всю работу, лишь отметим, что монография строго научное последовательно построенное исследование. Каждая глава являясь продолжением предыдущей, взаимодополняет друг друга, подчинена единой идее, единой концепции.

Но в то же время нельзя утверждать, что все заключения и выводы в работе бесспорны. Есть моменты, которые требуют дополнительного исследования и многостороннего изучения. Например, суждение автора о значении слова сақ. Автор определяет слово как «настоящий человек». Отсюда қазақ-қассақ, «қас» + «сақ» как «человек+человек» не убеждает, так как «қас» в казахском и во многих тюркских языках носит многозначное слово: «қас-бровь», «қас-настоящий», «қас+батыр-настоящий герой», «қас+сұлу-настоящая красавица», а слово «сақ», «сақ+шы-караул», охраняющий, «сақ ит» - чуткая собака, охраняющая имущество, скот хозяина, «сақ адам» - человек всегда готовый к опасностям, у казахов в лексиконе до сих пор «сақ еткізу», что означает «резко ударить!». Сақ - мықты, жауынгер, жинақы, дайын тұру мағынасында. Отсюда «Қассақ-Қазақ» это «Настоящий сақ», нағыз сақ

В целом, исследование весьма интересное с точки зрения актуальности, своевременности анализа наболевших проблем тюркологии и казаховедения (қазақтану) и тюрко-казахской этнолингвистики и этнотопонимики, вопроса этимологии и семантики древних этнических имен.

Единственное пожелание автору и другим исследователям данной проблемы - писать много подобных актуальных и смелых, по-настоящему научных исследований на злобу дня.

Д. Тапалов, кандидат исторических наук,  
ЮКГУ им. М. Ауезова, г. Шымкент